

После того как все закончилось.

- Ты, ублюдок, не шути так! - это были первые слова Глена после воссоединения с Альбертом.

- Знаешь, твой выстрел задел мое лицо! Получается, что, если бы я был на шаг дальше, я бы умер?!

- Тогда умри.

Пока Глен держал его за воротник, Альберт небрежно возразил с серьезным выражением лица.

- Хаа?! Что ты сказал?! Сказал такое без колебаний?!

- Идиот. Ты сам беспечно вышел на мою линию огня.

- Так из-за этого все в порядке?!

- Во-первых, почему ты заманил его в это место? На этом горном склоне должно быть бесчисленное количество других подходящих для снайпинга мест. Тебе стоило больше думать о моих проблемах.

- А?! Ты, ублюдок, почему тогда...

Это выглядело, словно Глен был бездомной воющей собакой, а Альберт - безэмоциональным дрессировщиком.

- Сукин сын! Я забыл, как сильно я тебя ненавижу!

- Какое совпадение, я тоже.

Перед этими двумя, готовыми пойти друг на друга...

- Эти двое могут гладко работать вместе, но лицом к лицу...

- А-ха-ха...

Систина пожала плечами, глядя на них с укоризненным взглядом, а Румия иронично посмеялась.

Отложив эту сцену в сторону

В момент, когда палочка Заида была уничтожена и Иви вернулась в чувства, Гласия и Зето покинули место сражения, осознав, что ситуация изменилась.

Конечно, студенты и оркестр, находившиеся под контролем «Дьявольской Мелодии», очнулись...

- А-?.. Почему... Что мы здесь делаем?

- Умм... Я думаю, финальный танец вот-вот должен был начаться, правильно?..

Похоже, никто не помнил о том, что происходило, пока ими управлял Заид.

Все еще растерянные из-за неожиданной смены обстановки, студенты возвращались в кампус.

Отряд Специального Назначения совершил исторический подвиг, поймав одного из основных членов вражеской организации без значительного ущерба.

После битвы основной проблемой было, что делать с приостановленным выпускным.

Студенты ничего не помнили из того времени, когда их контролировали, все, что осталось – это счастливые и захватывающие воспоминания прямо перед инцидентом. Поэтому студенты естественно вернулись в танцевальный зал и ждали, пока пара победителей начнет финальный танец.

Судя по всему, когда «Дьявольская Мелодия» проникает глубоко в подсознание жертвы, ее психическое состояние становится чем-то похожим на опьянение или сон.

Студенты невероятно удивились от того, что они были в северном лесу. Некоторые даже не помнили, что бал прервался.

К счастью, никто не мог вспомнить о происходящем. До текущего момента Заиду удалось безупречно убивать разных чиновников, но теперь империя наконец смогла узнать, как он проворачивал свои планы.

Единственный человек, которого не затронуло это испытание была президент студенческого совета Лиз.

«Семпай, попробуйте защитить свою душу, если возможно, заблокируйте все звуковые волны из других комнат и не выходите отсюда ни при каких обстоятельствах!»

Лиз ожидала в комнате, установив барьеры для своей защиты, после того, как Систина в спешке убежала. Благодаря этому, она смогла избежать опасности.

Также было необходимо скрыть следы битвы, поэтому Бернарду, принявшему полевое командование от рассеянной Иви, неизбежно пришлось раскрыть некоторые детали Лиз и попросить возобновить выпускной, словно ничего не произошло.

Талантливая Лиз смогла быстро разобраться в ситуации и возобновить праздник.

Конечно, некоторые студенты испытывали дискомфорт из-за потери памяти. Однако, когда оставшаяся сила «Дьявольской Мелодии» исчезнет, чувство дискомфорта уйдет вместе с ней.

Из-за того, что все до сих пор находилось в состоянии, напоминающем сон, студенты быстро смогли принять продолжение выпускного по приказу Лиз.

И тогда...

- ...Яре-яре. Я волновался, как все пройдет во второй раз...

Как и должно было быть, Глен и Румия танцевали финальный танец в сказочной атмосфере.

- ...Спасибо вам большое, учитель.

Румия прошептала это, взяв Глена за руку и изящно следуя его шагам.

Вечное «Платье Фей» не будет ни в грязи, ни в слезах, даже если пробежаться в нем по горе.

- Хмм?

- За то, что всегда защищаете меня...

Выражение лица Румии было спокойным и ясным, пока она непрерывно смотрела на него.

- Учитель, всегда рискующий своей жизнью... ради меня... всегда заботится обо мне...

- ...А, это? Разве я не обещал тебе когда-то давно? Даже если это буду лишь я, я всегда буду твоим союзником... маа, всегда... Я хотя бы выполню свое обещание и буду защищать только

тебя...

- Фу-фу-фу... Это ложь. Даже если учитель не обещал этого... я уверена, что он будет рисковать своей жизнью, чтобы защищать людей, даже если они не я... Я знаю, что это - тип человека, которым и является учитель.

- Хмм... ты переоцениваешь меня слишком сильно. Я не настолько благородный человек, понимаешь? Я не беспокоюсь о людях, которых я не знаю.

Глен убрал Руку от Румии, как будто обиделся.

И Румия танцевала под его поднятой рукой, доверяя ему свое тело.

- Даже если вы на самом деле такой, - она улыбалась.

- Тот факт, что вы мой союзник... что вы будете рядом со мной, защищая меня... не изменится.

Она выглядела так, словно будет улыбаться до конца своей жизни.

- Спасибо, учитель. Я правда счастлива, что смогла потанцевать с вами. Много всего случилось, но... уверена, что сегодняшняя ночь будет одним из самых ценных моих воспоминаний...

- Ха-ха, я горжусь. - Немного смутившись, Глен отвернулся и погрузился в танец.

Вот почему он не замечал.

Пока Румия так счастливо смеялась, он не замечал.

Чувство тоски было скрыто за этой улыбкой.

В конце концов должна ли я быть здесь?.. - Румия не могла не думать так.

На этот раз, все закончилось мирно из-за усилий Глена и Систины.

Но в следующий раз? И после него?

Разве конечная цель - чтобы все могли смеяться вместе?

Нет. Все не должно быть так. На этот раз, мне просто повезло.

Правильно.

Разрушенная принцесса с отвратительной силой.

Ходячая проблема, которую постоянно преследует Воля Мудрости Небес.

Глен наверняка продолжит добровольно защищать меня.

Даже если я попрошу его остановиться, он не будет слушать.

Потому что в тот день, именно в такого человека я влюбилась...

Вот почему я не могу не любить его.

И поэтому.

Однажды Глена смертельно ранят... и он умрет.

Конечно, защищая меня...

Конечно, не только Глен. Систина, Риэль и все в школе.

Однажды из-за меня...

«Если бы только ты не родилась»

Голос девушки с белыми волосами и красивыми крыльями, с такими же чертами лица, как у нее, вернул ее к реальности.

Ах... в конце концов... мне и правда не стоит быть здесь...

Но.

Даже так.

Потеряв все.

В конце концов место, которому я теперь принадлежу... правда ли мне стоит расстаться с ним?

Ах, такой эгоистичный ребенок.

Какой я эгоистичный ребенок...

Я понимаю, что мое существование определенно принесет всем несчастье...

Даже так, я все равно хочу остаться здесь.

- ...Что не так? Румия, почему ты плачешь?

Из-за слов Глена, она внезапно очнулась от глубоких размышлений.

Хоть она и старалась заставить себя улыбаться, на ее уголках глаз все еще выступали слезы.

- Да! Я... очень счастлива... очень счастлива!..

- ...Вот как... тогда, я рад...

Знал ли он или не замечал скрытые чувства Румии.

Глен нежно обнял Румию.

В конце концов финальный танец закончился.

Наконец длинная-длинная ночь выпускного подошла к концу.

Внезапный наплыв аплодисментов и радостных выкриков отбросил в сторону все эмоции, собравшиеся в груди Румии.

Радостно улыбаясь, она все еще оставалась в руках Глена...

Все время тайно рыдая внутри.

И тогда...

С окончанием бала...

После того как он провел Румию, Систину, и по какой-то причине недавно ставшую нахлебницей Риэль, в резиденцию Фибель. Глен потащил свое истощенное тело в дом Селики, в котором жил.

Внезапно, он остановился, почувствовав присутствие другого человека спереди.

Ночные фонари стояли на равных промежутках друг от друга, сражаясь с тьмой ночи.

Под мерцающим светом уличного фонаря стоял человек, лениво ожидая кого-то.

- ...Иви?

- ...

Иви уставилась на него, ничего не говоря.

Яре-яре... Я наткнулся на того, на кого не хотел бы...

Однако Глен не мог проигнорировать ситуацию, когда Иви поджидала его, поэтому, щелкнув языком и раздраженно потирая голову, сказал:

- ...Что тебе нужно? Разве все уже не закончилось? Поторопись и убирайся отсюда.

- ...

Даже после этого Иви продолжала молчать.

Словно это была форма протеста, Иви молча стояла и смотрела на Глена.

- Разве это не здорово, Иви? Ты облажалась, но все еще смогла подняться вверх, получив славу. Так или иначе, благодаря твоему командованию и тактике, мы смогли схватить члена второго ордена... Благодаря этому, мы сможем выйти из патовой ситуации, образовавшейся на вершине. Тебя тоже должным образом отблагодарят за это. Ты огромный победитель здесь!

- ...

- Оиль Хайл Великая Иви! Никогда не показывайся мне на глаза снова... «Увидимся», - холодно сказав это, Глен прошел мимо Иви... пытаюсь уйти...

В этот момент.

- ...Бесполезно, - прошептала она.

Он едва услышал ее бормотание.

- ...А?

Не думая, он остановился и повернулся, чтобы посмотреть на нее.

- Бессмысленно... как это... все бессмысленно!..

- !

Глен широко раскрыл глаза от удивления.

Он не замечал этого раньше из-за темноты.

Когда лицо Иви медленно проявилось, благодаря лампе...

Оно было в слезах. Она тайно плакала, не издавая ни звука.

- Ха?! Почему ты плачешь...

- Потому что с таким жалким неуклюжим результатом... я не могу доказать, что я лучше, чем ты.

Я правда не могу понять. Что с этой женщиной?

- Почему... почему ты все еще такой же?! Ты правда отбросил образ «Мага Справедливости»?

- ...А? «Мага Справедливости»?.. Я не могу следовать за тобой... о чем ты, черт возьми, говоришь? Во-первых, я отбросил его годы назад...

- Ты лжешь!

Прижав обе руки к груди и плотно закрыв глаза, Иви закричала, пока ее слезы стекали по лицу:

- Ты лжец! Ты не больше, чем простой лжец... Я не та, кто ведет себя здесь как идиот! Это твоя вина, что я... что я...

Заплаканная Иви вытерла слезы рукавом своего пальто.

- ...Иви?

- Я вообще не признаю тебя! Однажды я докажу это! Я справедлива, а ты ошибаешься. Я не услышу ни единого упрека от тебя... с совершенным результатом и безупречной победой... я покажу тебе, что мои методы лучше твоих!

Сказав это, она отвернулась от Глена и выдавила:

- Ты тот, кто никогда не принимал суровую реальность и всегда жил по своим наивным идеалам... Просто работай на меня! Все, что тебе нужно делать – это молча слушать мои приказы и сражаться со мной!

Иви, которая дала волю своим подавленным и грубым эмоциям перед немым Гленом, наконец обрела самообладание.

- ...Мы увидимся снова, Глен... когда я смогу доказать свою справедливость... ты снова будешь работать на меня... и станешь моим подчиненным... это приказ... – сказав это в одностороннем порядке, Иви подняла свои плечи и убежала прочь.

Глядя на исчезающую фигуру Иви, Глен не мог не нахмурить брови.

- Чи... Она мне правда не нравится... Не то, чтобы это имело значение.

Первый агент Отдела Специального Назначения Имперского Корпуса Магов, Иви Игнайт, «Волшебница».

Тьма, которую она несла в своем сердце... На этот раз, Глен не мог понять что-либо из этого.

- ...Серьезно... Все и вся просто делают, что хотят...

Его бормотание отразилось сквозь темную и холодную ночь.

Уличные фонари продолжали тускло освещать вялого Глена.